

Ближе к жизни!

К ИТОГАМ СЕЗОНА В ТЕАТРЕ МУЗЫКАЛЬНОЙ КОМЕДИИ

Сталинградский театр музыкальной комедии закончил свой сезон и уезжает на гастроли. Прошедший год был для театра, на наш взгляд, плодотворным. Руководствуясь историческими постановками ЦК ВКП(б) по идеологическим вопросам, коллектив музыкальной комедии сделал серьезные шаги в сторону улучшения своего репертуара, очищения его от опереточной макулатуры, от пресловутой «венщины».

Театр решил пойти навстречу высоким требованиям советских зрителей, ожидающих от него высококачественных и высокохудожественных постановок.

Задача безусловно благородная и чрезвычайно сложная в решении. Необходимо было категорически отказаться от опереточных штампов, понести на спину жизнь, создать правдивые образы, по-настоящему освоить советскую музыкальную комедию как жанр.

В поисках наиболее верного решения этой задачи, на первом этапе театр несколько отошел в сторону от своего основного жанра. Сталинградский зритель увидел на сцене музыкальной комедии оперу Энке «Любовь Яровая», балет Асафьева «Бахчисарайский фонтан».

Сценическая и музыкальная композиция оперы «Любовь Яровая», созданная коллективом театра и постановщиком, — заслуженным артистом РСФСР А. В. Ильинским — позволила так умело сочетать прекрасный текст драмы Тренева с наиболее удачными музыкальными кусками оперы Энке, что «Любовь Яровая», правдиво прозвучала на сцене нашего театра. Спектакль нашел живой отклик у зрителей, доказал способность коллектива создавать образы героев нашего времени.

Постановка балета лауреата Сталинской премии Б. В. Асафьева «Бахчисарайский фонтан» явилась вторым смелым шагом театра. В этой работе не только балетная группа, но и весь коллектив многое достиг в овладении мастерством и сценической культурой. С уверенностью можно сказать, что постановка «Бахчисарайского фонтана» значительно обогатила артистов балета, многим из них удалось раскрыть перед сталинградским зрителем свои незаурядные хореографические дарования. С большим обаянием и темпераментом артисткой А. Г. Соколовой была исполнена партия Заремы, выразительны в образах Хаян Гирея и его прислужника Нур Али — арт. А. Н. Мозгин и В. Ф. Перкович.

После экспериментальных работ театр перешел к своему родному жанру музыкальной комедии, значительно обогащенным и выросшим. Не случайно оперетта Штрауса «Летучая мышь» имела самый большой успех у зрителя.

Мы уже писали об удачах и ошибках «Летучей мыши». Сейчас следует еще отметить то, что этот спектакль одновременно оказался спектаклем, где молодежь театра обнаружила серьезный творческий рост. Молодая актриса В. П. Лаврова удачно справилась с трудной партией Розалинды, артист А. С. Латров, исполняя роль князя Орловского, овладел вокальными трудностями партии. В. П. Шираков непосредственно и хорошо нарисовал образ директора тюрьмы Франка. Вся постановка в целом доказала большие вокальные возможности коллектива, способного создавать музыкальные спектакли высокой сложности.

Серьезные успехи в работе, однако, не

должны были «вскружить голову» руководству театра. Постоянный анализ достигнутого, учет допущенных ошибок, чуткое отношение к голосу зрителя, развитие самокритики внутри коллектива только и могли обеспечить дальнейший творческий рост.

К сожалению, этого не случилось. И последняя постановка «Вольный ветер» не оправдала надежд зрителей.

На этом спектакле, нам кажется, следует особо остановиться.

Безусловно, что «Вольный ветер» принадлежит далеко не к лучшим советским музыкальным комедиям. Текст Крахта, Винникова и Тшота не блещет литературными достоинствами, музыка Дунаевского в «Вольном ветре» не везде выразительна.

Но коль скоро театр увлекся актуальностью темы, следовало серьезнее отнестись к сценическому воплощению комедии, постараться развить и донести до зрителя все лучшее, что в ней имеется. Но театр глубоко и вдумчиво не освоил литературный и музыкальный материал. Постановщик — художественный руководитель театра Л. Н. Ицков, увлекшись сомнительными соблазнами развлекательности, не ощутил основную идею спектакля и постановка получилась нестрой, шаткой и скучной.

Неверно, когда постановщик и актриса Л. П. Шатрова решают роль вдовы матроса-партизана Клементины в плане мелодрамы. Образ невесты матроса-партизана Стеллы (актриса А. Л. Дрибинская) трактуется режиссером, также в плане сентиментальной мелодрамы. А рядом с мелодрамой тщетно пытаются ужиться типичные опереточные комки и простакки. Их сцены строятся по старинному шаблону с потапцовкой, с нежеланием пронырнуть в образ, а только ограничиться раскрытием амплуа.

Очень досадной фигурой в спектакле является Фома — представитель народа, старый матрос. Чтобы казаться смешным, чтобы развлекать во что бы то ни стало, актер А. Н. Новожилов превращает Фому — товарища вожака революционных матросов — в глупую комическую фигуру, оплошля тем самым идею комедии.

Вряд ли можно признать искусным прием, к которому прибегает постановщик при трактовке образа аристократки-герцогини. Теряя всякое правдоподобие, аристократка в исполнении А. П. Боярской превращается в кафе-шантанную.

В результате, вместо спектакля, рассказывающего об упорной борьбе передовых матросов за демократические идеи, запесенные вольным ветром с востока, вместо истинной романтики, которой овеяна эта борьба, зритель увидел на сцене стычку развеселых парней-комиков и простаков с трафаретными «злодеями» из ветхих мелодрам.

Мог ли этот спектакль быть более удачным? Безусловно мог. Об этом свидетельствует вся предыдущая работа театра, а также отдельные актерские удачи в том же «Вольном ветре». Так, заслуженный артист РСФСР В. П. Соловьев просто и убедительно играет матроса Марко. Хорошо звучит его голос, оправданы его поступки, мы видим в нем революционного матроса, верим ему.

Таким образом, прошедший сезон со всей очевидностью показал сильные и слабые стороны в работе театра музыкальной комедии. Надо полагать, что коллектив сумеет правильно оценить их, будет решительно бороться за высокую театральную культуру, идейность и художественное мастерство.

А. МИХАЙЛОВ.